

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

¹Б.Д. Мырзабаева, ²А.Ж.Иматаева, ³Г.Б. Кыдырбаева

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются этнолингвистические аспекты социальной политики в контексте формирования казахстанской идентичности, их взаимосвязь с социально-политической стабильностью, политической модернизацией.

Практика показала, что опора на этнонациональную идентичность, невнимание к языковым вопросам, приводит к обострению межэтнических отношений, что имеет следствием рост напряженности и рост эмиграции, пик которой пришелся на 1994 г.

Ожидания социально-экономического характера (динамика экономического роста, и, как следствие, ожидания улучшения материального положения, повышения социального и имущественного положения), и, напротив, пессимистические ожидания есть переменные, а этнические и лингвистические особенности общества являются устойчивыми и постоянными признаками.

Социальная политика направлена на решение текущих, среднесрочных и долгосрочных экономических, социальных проблем, выполнении стратегических задач, но плодотворность социальной политики определяется тем, что поставлена ли цель стратегического характера – интеграция социальных групп в единую общность. Взаимоотношения государства и общества, социальная политика должны учитывать этнические и лингвистические особенности общества для таковой интеграции и формирования надэтнической, гражданской идентичности.

Ключевые слова: этнолингвистические аспекты, социальная политика, национальная идентичность, казахстанская идентичность, социально-политические тенденции, стабильность, политическая модернизация.

^{1,2}Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан

³Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Б.Д. Мырзабаева,
Balbalmira84@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Мырзабаева Б.Д.,
Иматаева А.Ж.,
Кыдырбаева Г.Б.
Этнолингвистические
аспекты социальной
политики // Адам әлемі. –
2023. – № 1 (95). – С. 96-107.

Әлеуметтік саясаттың этнолингвистикалық аспектілері

Аңдатпа. Мақалада қазақстандық бірегейліктің қалыптасуы аясындағы әлеуметтік саясаттың этнолингвистикалық аспектілері, олардың әлеуметтік-саяси тұрақтылықпен, саяси жаңғырумен өзара байланысы талданады.

Тілдік мәселеге назар аудармау, этноұлттық бірегейлікке арқасүйеу этносаралық қарым-қатынастың шиеленісуіне алып келетінін тәжірибе көрсетті, бұл өз кезегінде 1994 жылы шарықтау шегіне жеткен наразылық пен эмиграцияның өсуімен тікелей байланысты.

Әлеуметтік-экономикалық сипаттағы болжамдар (экономикалық өсу динамикасы және соның нәтижесінде қаржылық жағдайдың жақсаруын, әлеуметтік және мүлктік жағдайдың жоғарылауына үміт) және керісінше, пессимистік болжамдар өзгемелі болып табылады, ал қоғамның этникалық және тілдік ерекшеліктері тұрақты және тұрақты белгілер.

Әлеуметтік саясат ағымдағы, орта мерзімді және ұзақ мерзімді экономикалық, әлеуметтік мәселелерді шешуге, стратегиялық міндеттерді орындауға бағытталған, бірақ әлеуметтік саясаттың

жемістілігі стратегиялық сипаттағы мақсаттың – әлеуметтік топтардың біртұтас қоғамға интеграциялануымен анықталады. Мемлекет пен қоғам арасындағы қарым-қатынас, әлеуметтік саясат қоғамның осындай интеграциялануы мен этносаралық, азаматтық бірегейлікті қалыптастыру үшін этникалық және тілдік ерекшеліктерін ескеруі қажет.

Түйінді сөздер: этнолингвистикалық аспектілер, әлеуметтік саясат, ұлттық бірегейлік, қазақстандық бірегейлік, әлеуметтік-саяси үрдістер, тұрақтылық, саяси жаңғыру.

Ethno-linguistic Aspects of Social Policy

Abstract. The article analyzes the ethno-linguistic aspects of social policy in the context of the formation of Kazakhstani identity, their relationship with socio-political stability, political modernization.

Practice has shown that reliance on ethno-national identity leads to an aggravation of inter-ethnic relations, which results in an increase in tension and an increase in emigration, which peaked in 1994.

Expectations of a socio-economic nature (the dynamics of economic growth, and, as a result, expectations of an improvement in the financial situation, an increase in the social and property status), and, on the contrary, pessimistic expectations are variable, and the ethnic and linguistic characteristics of society are stable and constant.

Social policy is aimed at solving current, medium-term and long-term economic, social problems, fulfilling strategic tasks, but the fruitfulness of social policy is determined by whether the goal of a strategic nature is set - the integration of social groups into a single community. The relationship between the state and society, social policy should take into account the ethnic and linguistic characteristics of society for such integration and the formation of a supra-ethnic, civic identity.

Key words: Ethno linguistic Aspects, Social Policy, National Identity, Kazakhstani Identity, Socio-Political Trends, Stability, Political Modernization.

Введение

Основное внимание общественности привлекают существующие этнические и основные лингвистические идентификации - деление на русскоязычных, казахскоязычных и билингов, большинство из которых казахскоязычны, имеет место молчаливый консенсус о возрастании функционального применения казахского языка в будущем при уважении к языкам других народов и к гражданам – носителям этих языков.

Гражданская идентичность подразумевает лояльность политической системе, принятым посредством гласного или негласного общественного договора «правил игры». Различия интересов социальных групп тогда имеют общее, объединяющее их в согласии и лояльности политической системе (Loyalty, лояльность). Полное, либо частичное неприятие политического курса проявляется в открытом выражении своих мнений и позиций (Voice, голос).

Этнолингвистические аспекты должны и могут быть приниматься во внимание при проведении социальной политики. Формирование национальной идентичности есть следствие интеграции этнических групп в единую общность. Возможность процесса такой интеграции существует, если стра-

тегической целью социальной политики является интеграция социальны, в том числе этнических, групп. Соответственно, актуально изучение роли и возможностей этнолингвистических аспектов социальной политики как фактора в созидании казахстанской идентичности.

Методология исследования

В статье применены сравнительный метод, логический метод, структурно-функциональный метод. Сравнительный метод важен в поиске полезных аналогий. Например, знание соотношения этнических и языковых принадлежностей, основанное на опыте зарубежных стран, позволяет применять аналогию для понимания сути этнолингвистических аспектов социальной политики в Казахстане.

Структурно-функциональный метод применен в анализе содержания социальной политики, определении ее субъектов, уровней социальной политики и функций социальной политики и ее субъектов на разных уровнях: общенациональном (центральном), региональном и местном.

Логический метод применен в выявлении причинно-следственных связей, анализе влияния этнолингвистических аспек-

тов социальной политики на казахстанскую идентичность и стабильность.

Язык как выражение особенностей культуры и мышления

В августе 2015 года было подписано рамочное соглашение, которое отражает изменения в обществе. Например, современный русский язык меньше применяет причастные и деепричастные обороты, чем классический русский язык. Также меньше использование сложноподчиненных предложений. По мнению российского полиглота Дмитрия Петрова, происходит иная структуризация мышления и упрощение взгляда на мир, что проявляется в клиповом мышлении подобном быстрой смене декораций. Кроме того, замечает Дм. Петров, творцами языка и мышления, связанного с ним, являются уже не Пушкины, а миллионы лиц в социальных сетях [1]. Любой язык отражает реальность его формирования, культуру и специфику мышления народа. Например, английский язык имеет десятки слов, описывающих нюансы прибыли, то есть прагматичен по сравнению, например, с русским и итальянским языками.

Применительно к сфере политики, термины британского английского языка *formal executive* и *political executive* описывают, соответственно, роль британского короля как формального главы власти и реальную власть премьер-министра как настоящего главы исполнительной власти в Соединенном Королевстве. Эти термины выражают специфику политической культуры и истории Британии, они кратки и понятны для действующего в реалиях британской политики, но иностранцу необходимо дополнительное разъяснение этой специфики соотношения ветвей власти.

Этнические и лингвистические особенности казахстанского общества

В наших реалиях необходимо учитывать, что имеем дело с различиями этнических и лингвистических особен-

ностей казахстанского общества.

В отличие от русских, по разным экспертным оценкам, не менее трети казахов в недостаточной степени владеют родным языком, чтобы общаться, писать, составлять документы, читать литературу. «По оценкам экспертов, даже среди самих казахов многие до сих пор не могут ни читать, ни писать на родном языке. В общественном движении «Мемлекеттік тіл» считают, что таких примерно 60 процентов...» [2].

Языковая идентичность не совпадает в наших реалиях с указанием казахского как родного языка, поскольку признание казахского языка в качестве родного не для всех казахов означает владение им. Так большинство русскоговорящих казахов не считают родным русский язык, хотя де-факто, русский язык является языком их внутреннего мышления.

В дискуссии 2005-2009 гг. в качестве стигматизации введено наименование *шалаказахи* для русскоязычных казахов, хотя прежде так назывались метисы-казахи. «Значительная часть казахских национал-патриотов полагая, что язык является главным элементом этничности стала называть тех казахов, кто не владеет своим родным языком, «шалаказахами» [3].

По существу, в ходе этнополитических дискуссий поставлен под иным именем тезис о наличии двух языковых идентичностей у казахов. «Языковая идентичность, как и любая другая идентичность — это не приписываемое и врожденное, а интериоризируемое свойство человека, которое может выбираться, выражаясь в языковом и социально-культурном поведении, или изменяться в зависимости от социального, политического и идеологического контекста. Язык, сигнализируя «я — свой, я — такой же, как вы», помогает человеку социализироваться в обществе, усваивать культурные и социальные нормы, устанавливать и поддерживать отношения в пределах этнических, возрастных, тендерных, социально-ролевых и

иных групп, параллельно осуществляя внутреннюю и внешнюю эмоциональную-оценочную деятельность. ...Язык является важнейшим инструментом идентификации человека в обществе, а языковая идентичность определяется как совокупность языковых характеристик индивида и группы (знание языка/языков, или языковая компетенция, употребление языков, или речевое поведение, отношение к языкам, или языковая установка) [4].

В связи с этим, вспомним международный опыт – страна без согласованных ценностей обречена на внутреннее противостояние, особенно когда различия в базовых религиозных или/и политических ценностях чреватые конфликтом. Наиболее известные примеры – США накануне гражданской войны 1860-х гг., Югославия накануне 1991г.

В одной из статей 1996 г. казахстанский социолог А.Т. Забирова вполне обоснованно утверждала: «...одним из таких стабилизирующих ресурсов является социально-ценностный консенсус общества... справедливым будет полагать, что структурные изменения в нашем обществе, по-видимому, подошли к тому рубежу, когда необходимо конкретизировать ценностные ориентиры, сформулировать социальные нормы и правила игры, при соблюдении которых возможны баланс и стабилизация всех подсистем общества – экономики, политики, социальной сферы и культуры» [5, с. 31]. Примечательно, что эти слова Забировой использовались в одной из работ по теме национального строительства в 2010 г., правда, без ссылки на неё, и автора, до этого применявшего её тезис.

Казахстанский исследователь Уразгали Сельтеев, по сути, продолжил тезис А. Забировой: предположил: «...У нас есть проблемы в ценностной ориентации, и мы должны последовательно решать их. Причем это системная работа, которую должны совместно вести как государственные, так и общественные институты. Опыт развития многих стран мира

доказывает, что без прочного культурного стержня экономический подъем невозможен. Нам необходим устойчивый культурно-ценностный фундамент. Более того, большинство населения должно прийти к консенсусу и принять эти ценности, которые станут и сплачивающей основой, и жизненным ориентиром» [6].

Если взять ценности модернизационного характера, то ценностные ориентиры традиционализма должны принадлежать прошлому. В этом суть модернизации общественного сознания. В целом, этнополитические аспекты языковой принадлежности имеют значение как для выбора ценностных ориентаций в процессе модернизации общественного сознания, так и для межэтнического консенсуса. Языковая проблема для казахов двояка: она существует и для русскоязычных казахов, слабо владеющих государственным языком, и для миллиона репатриантов-оралманов, многие из которых недостаточно знают русский язык – язык, фактически доминирующий в разных сферах жизни. Казахстанский политолог М.С. Шайкемелев, анализируя ценностные ориентации русскоязычных казахов и традиционалистов из числа казахскоязычных, приводит достаточно содержательный материал, из которого следует, что торможение заявленным векторам модернизации возникает из-за отсутствия активного субъекта и разнонаправленности потенциальных групп внутриэтнической интеграции (одни – к современности, другие – к архаике. Различаются также поведенческие нормы и стереотипы (например, брутальность мужчин позитивно воспринимается традиционалистами) [7, с. 145].

Взаимосвязь национальной и языковой идентичности: зарубежный опыт

Межэтническая интеграция подразумевает сближение разных по культурным, языковым и иным параметрам

этносов, в рамках полиэтничных государств. В конечном счете, создаются общее самосознание и другие общие культурные и политические черты [8].

Понятие «языковая идентичность» более верно, чем указание на родной язык отражает действительность. Родной язык больше обращает на идентификацию с врожденностью языковой принадлежности, языковая идентичность к практике владения и применения языка.

Обоснована точка зрения Балюшиной Ю., что социальная политика представляет собой деятельность различных социальных институтов по упорядочению, формализации и стандартизации социальных связей, направленную на оптимизацию социальной структуры, которая позволит обеспечить стабильность общества. «А главнейшей целью социальной политики является не поддержка определенных социальных слоев или групп, а интеграция общества, обеспечение равновесия социальной системы» [9].

Немногие государства подобно Японии имеют почти полное, на 99%, совпадение этнической и языковой принадлежности. Большинство стран полиэтничны и, соответственно, различаются наличием нескольких языков:

- существует нация, представители которой говорят на 4 языках (Швейцария);

- есть нации-государства Северной Америки и Латинской Америки, Австралии, Новой Зеландии, как правило, основной этнос в них потомки переселенцев из одной из стран Европы, и официальный язык, соответственно, общий с прежней метрополией;

- есть этнонации, имевшие общий литературный язык (сербы, хорваты и боснийские мусульмане);

- есть этносы и нации, имеющие свой родной язык, но подавляющее большинство лиц этих этносов использует в общении иной язык (ирландцы и шотландцы);

Языковая принадлежность и национальная идентичность может харак-

теризоваться сосуществованием двух официальных языков (Пакистан, Индия, Кения, Танзания), есть страны, в которых государственный язык считается важной частью национального единства, но при этом, часть этносов, не считает этот язык частью национальной идентичности граждан (наиболее известный пример — это Алжир) [10, с. 425].

Есть страны, в которых язык прежней метрополии является официальным, государственным, и не видно в обозримом будущем что какой-нибудь из местных языков станет вторым государственным языком (Ангола, Мозамбик, Камерун и др.), языком нации-государства. В Пакистане урду - родной язык меньшей части населения стал официальным языком государства. По существу, урду — это известный в Британской Индии хинди, но дополненный арабизмами и персизмами [10, с. 425].

Показательна история Бельгии последних десятилетий. В этой стране языковая идентичность создает риск для национальной идентичности. Различия языковых идентичностей франкоязычных валлонов и нидерландскоговорящих фламандцев проявился в разделении страны на три региона. Партийная система, система образования также расколота по языковому принципу. Но окончательный распад страны маловероятен, ибо в условиях нахождения в центре Европейского Союза такой исход невыгоден элитам и населению [11, с. 37].

Этнолингвистическая особенность Алжира состоит в том, что французский язык в Алжире остается языком крупного бизнеса и экономического развития, науки и техники. Невладеющий французским языком может работать в традиционном хозяйстве, в сфере религии, культуры, литературы и т.д. Высокооплачиваемая работа в сфере медицины, бизнеса, и т.д. требует знания французского языка.

Вследствие этих факторов, несмотря на политику государства по внедрению арабского языка и формированию язы-

ковой идентичности на базе арабского языка, статус французского языка не ослабевают свои позиции среди населения. Почти все французы – значительная (10%) часть населения колониального Алжира эмигрировали из Алжира.

После приобретения независимости началась политика арабизации, начиная с внедрения арабского языка. В конституциях 1963г. и 1976 г. указано, что официальным языком является литературный арабский язык. Алжирский арабский является родным для 72 %, берберский для 27,4 % алжирцев. Французский язык, не имея официального статуса, широко используется в науке, культуре, СМИ и образовании и де-факто сохранился в повседневном общении как официальный язык Алжира. «С момента обретения независимости в стране, правительство проводит политику лингвистической арабизации в образовании и бюрократии, что привело к ограничению использования берберского языка и арабизации многих берберо-говорящих... Сильные позиции французского языка были мало зависимы от политики арабизации... [12].

Во многих странах Африки различаются официальный язык и национальные языки, например, в Мали национальными языками являются языки 13 африканских этносов, Аналогичная ситуация в Сенегале, Кот д'Ивуаре, Намибии, Камеруне и большинстве других стран Черной Африки. При этом, в странах Черной Африки, т.е. к югу от Сахары, официальными языками являются английский, французский, португальский. В странах Северной Африки официальным языком является арабский, но в странах Магриба, включая Алжир, колониальное прошлое оставило французский язык как второй лингва франка. Из стран Северной Африки только Египет не был колонией, а Ливия являлась колонией Италии.

В ряде стран Восточной Африки безболезненно, без сопротивления, официальным языком наряду с английским стал язык суахили. При этом, суахили

не является языком большинства населения ни в одной из этих стран: Кении, Танзании, Уганде [13, с. 300, 350].

Суахили широко распространен в Восточной и отчасти Центральной Африке и выполнял функцию лингва франка, языка межэтнического общения еще до колониальной эпохи. Принадлежит к языкам банту, язык суахили возник в период интенсивной торговли арабских мореплавателей с Восточной Африкой и Индией. ...Успешному распространению языка суахили способствует то, что большинством говорящих он воспринимается как «общеафриканский», но при этом также как нейтральный язык, не связанный ни с какой узкой этнической группой; таким образом, по крайней мере в Танзании (населенной преимущественно народами банту), языку суахили удалось стать своего рода символом национального единства» [14]. Суахили преподается в школах, английский как французский в Алжире сохраняет роль языка науки и техники, глобальной коммуникации.

Этнолингвистической особенностью Центрально-Африканской Республики (ЦАР) является многоязычие (72!) местных африканских языков. Язык санго, своеобразный койне на базе нескольких родственных языков и имеющий упрощенную грамматику, символизирует национальное единство. «Если различные этнические группы ЦАР отождествляются среди других черт своими собственными языками, то санго по праву можно называть языком всех жителей страны, хотя языком власти и экономики по-прежнему остается французский язык. Как и в других африканских странах, местные языки позволяют жителям ЦАР общаться между собой в региональном плане, то есть главным образом в сельской среде. Но в противоположность тому, что происходит в большинстве африканских государств, санго является также языком городов. Таким образом, роли между санго, французским языком и другими местными центральноафриканскими языками чет-

ко распределены, составляя своего рода равновесие, иногда «шаткое», причиной чему является давление со стороны социальных групп и «политические игры» местной власти» [15].

Санго через 4 года после независимости, с 1964 года приобрел статус национального языка. Центральноафриканская интеллигенция признает санго в качестве национального языка, но в повседневной речи, в обществе изъясняется на французском языке. Российская исследовательница Стрябкова Ю. замечает, что в ЦАР и ряде соседних с нею стран, с одной стороны, существует понимание, что без французского языка невозможно культурное, экономическое, политическое развитие, а с другой — поддержка идеи о том, что французский язык является инструментом империализма и культурного отчуждения. Позиция власти этих стран состоит в том, что «использование французского языка не должно мешать национальным языкам. Формула «французский - да, но не в ущерб национальным языкам» [15].

Языковая политика в странах Центральной Азии

Для полиэтничных стран важно определить считается ли языковая ситуация и формирование языковой идентичности проблемой или ресурсом развития. «... Во всех республиках региона реализуется политический курс, направленный на развитие только государственных языков титульных этносов. Своеобразным исключением является Кыргызстан, в котором есть и государственный, и официальный языки. ...Законодательно закреплен статус двух языков – государственного (кыргызский язык) и официального (русский язык). Но в чем отличие их статусов? Где эти различия юридически закреплены? В языковой политике есть ряд серьезных проблем, но их удастся решить, только если ее перестанут рассматривать как повод для различных политических игр...

Есть только два варианта: или реальное развитие многоязычия, или откат к одноязычию. В первом случае мы получаем мощный и эффективный ресурс для развития современной науки, образования, технологий, что даст толчок экономическому прогрессу. Кроме того, это укрепит политическую стабильность и ускорит реальное, неголословное развитие гражданского общества и правового государства. Во втором случае наша республика получит социальную напряженность, рост миграции, сохранение кризиса в экономике» [16].

Вышеприведенные слова относятся к Кыргызстану, но применимы и к Казахстану. Вспомним, что в постколониальной Африке среди прочих мнений существует понимание, что английский и французский языки могут быть использованы как ресурсы развития. Другое дело, что это ресурс развития на практике применяется на благо отдельных социальных групп, а не нации-государства в целом.

Языковая гомогенность может восприниматься как непреложная основа культурно-ценностной гомогенности. Однако политика в языковой сфере должна принимать во внимание, что ценностная гомогенность вполне может быть достигнута и существовать столетиями при языковом разнообразии.

Швейцария может служить эталонным примером такого единства ценностей при несовпадении религиозной и языковой идентичностей: немецкоязычный также как франкофон и италоязычный может быть католиком, либо приверженцем протестантизма. «Из 11 преимущественно католических кантонов – семь немецкоязычных, два двуязычных, один франкоязычный и один италоязычный. К протестантским кантонам относятся семь немецкоязычных, два франкоязычных и один двуязычный... Швейцарцы смогли осознать себя нацией без того, чтобы их национальное самосознание оказалось привязанным к какой-либо языковой и религиозной принадлежности [17, с. 159, 168].

Странным для Швейцарии будет утверждение о наличии французской, немецкой, итальянской этничностей – вместо них есть деэтнизированные языковые идентичности – немецкоязычный, франкофон, италоязычный, ретеророманец. В Швейцарии каждая из этих идентичностей показала устойчивость, выдержала испытание веками, невзирая на сотрясавшие страны Европы религиозные войны XVII столетия, войны династические и следовавшие с эпохой Великой Французской революции войны наций и, затем применяя тезис Сэмюэля Хантингтона, войны идеологий после первой мировой войны.

Напротив, в Югославии для сербов, хорватов, мусульман-боснийцев из шести славянских наций этой страны разделение имело место не по линии языка (существовал единый литературный сербохорватский язык), а по линии религии и нациеобразующим признаком выступала религиозная принадлежность. Внешние конфликты, события династических и религиозных войн Средних веков и особенно вторая мировая война, и, наконец, события 1990-х гг. запустили механизм нарастания конфликтов между национальностями. Важно то, что языковая идентификация сама по себе не является ни стабилизирующим, ни дестабилизирующим фактором: в случае трех периодов воссоздания Югославии общность языка не проявилась фактором стабильности межэтнических отношений и стабильности политической системы; на примере Швейцарии видно, что три-четыре разные языковые идентификации не приводили к конфликтам между носителями этих языков. Что актуально для Казахстана вследствие возникающих спорадически дискуссий о статусе и роли русского (статус языка межнационального общения) и казахского языка, имеющего статус государственного.

Казахстанская идентичность может быть только надэтнической идентичностью, непротиворечиво сочетающей

в себе характеристики этнических и лингвистических идентификаций с учетом региональных особенностей. Зарубежный опыт демонстрирует, что при отсутствии центробежных тенденций государство приобретает устойчивость, в случае даже слабых центробежных тенденций правительство имеет вызовы и риски для стабильности. Центроостремительные тенденции нередко вызваны осознанием необходимости противостояния общему недругу или недругам.

Социально-политические процессы: постсоветские особенности

Российские авторы Бобровникова М.А. и Шевченко В.Н. определили семь особенностей социально-политических процессов в России, которые, на наш взгляд, проявляются и в Казахстане:

1) Тесное единство и переплетение социальных и личных взаимоотношений, политики и экономики и т.д., в том числе в личных и в государственных интересах;

2) Несформированность гражданского общества, слабость институтов гражданского общества в России; все вопросы экономического, социального, политического развития решаются при помощи государственных властных структур;

3) Существенные разногласия между участниками социально-политической жизни, возможность радикализации политических движений;

4) Ситуация концентрации политической власти, высокая степень совмещения и взаимозаменяемости политических ролей, слабая структурированность социально-политической жизнедеятельности, в России;

5) Отсутствие интеграции среди участников социально-политического процесса;

6) Высокая концентрация политической власти и ресурсов в руках правящей элиты;

7) Нарастание стратификационных

процессов из-за растущей дифференциации доходов населения, процессов олигархизации и маргинализации российского общества [18].

В поле внимания социальной политики современных государств: проблемы занятости и безработицы, бедность населения, несправедливое распределение богатств, состояние здоровья населения, проблемы семьи, материнства, детства, молодежи, наркомания и алкоголизм и др.

Бобровникова М.А., Шевченко В.Н. замечают, что все процессы в стране и её социальной и политической жизни - это, прежде всего, процессы конкуренции, процессы борьбы за власть и влияние, так как происходит борьба политических элит, которая дополняется эпизодической активностью отдельных социальных групп за лучшее положение в обществе, за льготы, за высокую заработную плату и т.д. [18].

В качестве субъекта социальной политики выступают государственные органы управления, органы местного самоуправления, институты гражданского общества (предприятия, любые социальные политические и экономические организации).

Обеспечение равновесия социальной системы, интеграция общества и оптимизация социальной структуры, которая позволит обеспечить стабильность общества есть основная цель по-настоящему продуманной социальной политики [9]. Что возможно только в условиях межэтнического согласия. С одной стороны, общественно-политическая стабильность и межэтническое согласие необходимые условия для созидания казахстанской идентичности. С другой стороны, стабильность сама по себе недостаточна для интеграции социальных групп, возможности таковой интеграции предоставляет социальная политика.

Невниманием к развитию новых институциональных основ сопровождалось отведением незлитным социальным группам роли пассивных субъектов,

в чем-то даже объектов преобразований, утративших прежний статус и уровень доходов в процессе широкомасштабной трансформации Казахстана. На наш взгляд, в оценке процессов политической и экономической трансформации важно исходить из действенности экономической и социальной политики и поддержке ее со стороны широких общественных слоев. Например, в таких странах как Южная Корея и Сингапур политический курс опирался на интересы общественных слоев, которые были заинтересованы в подлинной, а не мнимой модернизации. Этими группами в полиэтничном Сингапуре и почти моноэтнической Южной Корее являлись научно-техническая интеллигенция, предприниматели из сферы производства, большинство работников умственного труда, включая врачей и преподавателей. И в этом состоит "секрет" успешной модернизации, проведенной в новых индустриальных странах.

Кроме того, в отечественной реальности необходимо больше уделять рассмотрению на опыте Швейцарии и бывшей Югославии этнолингвистических особенностей социальной политики. Для этого социальную политику надо проводить во взаимной связи и вниманием к языковой политике. Так элиты в процессе борьбы за власть и влияние в Югославии после смерти Иосипа Броза Тито активно использовали этнический фактор, раскалывая также прежде единый литературный сербохорватский язык, и усиливали центробежные тенденции, в Швейцарии же культурно-ценностная гомогенность привела к деэтнизации языковых идентичностей и укреплению центростремительных тенденций.

В проектировании и проведении социальной политики меньше всего слышен голос незлитных групп, а высшие, элитные группы лоббируют свои собственные интересы в конкуренции за ресурсы, главным образом экономические ресурсы и доходы. В итоге, социальная политика утрачивает свою

цель - интеграцию социальных групп в гражданскую общность и формирование надэтнической национальной идентичности.

Заключение

Изучение этнолингвистических аспектов социальной политики в контексте формирования национальной идентичности и политической модернизации позволяет сделать выводы:

1. Языковая политика и социальная политика рассматриваются в отрыве. На деле же социальная политика в полном своем содержании ставит целью интеграцию социальных групп, что означает созидание общегражданской идентификации, в целом рационализацию функционирования аппарата государственных органов и более активное участие общества в делах нации-государства.

2. Сужение понимания социальной политики за счет невнимания к этнолингвистическим особенностям имеет следствием невниманием к особенностям мышления, мировидения, структуре ценностей, имеющимся у разных этнических групп. Понимание социальной политики только как решения текущих и средне- и долгосрочных задач в распределении экономических и иных ресурсов между социальными группами, включая проблему безработицы, низких доходов и пр., ослабляет роль социальной политики как фактора формирования национальной идентичности.

Как следствие, созидание общенациональной идентичности воспринимается как решаемое на основе поиска некоего идеологического ресурса («национальная идея») или призывов к общенациональной идеологии.

3. Общественно-политическая стабильность и межэтническое согласие необходимы, но недостаточны для формирования нации. Этнолингвистические аспекты социальной политики в полном своем значении есть фактор интеграции социальных групп, и в конечном итоге, формирования казахстанской идентичности.

Дело в том, что языковая гомогенность неравнозначна ценностной гомогенности. Политика в языковой сфере должна принимать во внимание, что по опыту Швейцарии культурно-ценностная гомогенность вполне может быть достигнута и существовать столетиями при языковом разнообразии. На наш взгляд, при понимании этнолингвистических аспектов социальной политики возможно задействование культурно-исторического ресурса – исторического и культурного наследия, исторической памяти, культурного капитала разных этносов Казахстана.

Список литературы

1 Петров Д. Как связаны язык и менталитет? // [Электронный ресурс] URL: https://www.rki.today/2020/11/blog-post_28.html (дата обращения: 28.11.2022 г.).

2 Исабаева С. Министр-оптимист: Сколько на самом деле граждан страны владеют казахским языком? // [Электронный ресурс] URL: <https://camonitor.kz/30942-ministr-optimist-skolko-na-samom-dele-grazhdan-strany-vladyut-kazahskim-yazykom.html> (дата обращения: 28.11.2022 г.).

3 Мамираимов Т. В защиту некоторых «шала-казахов» и здравого национализма // [Электронный ресурс] URL: <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=277> (дата обращения: 01.12.2022 г.).

4 Бальихина Т.М. Электронная статья «Языковая идентичность» // [Электронный ресурс] URL: <http://kiro46.ru/docs/balihina.pdf> (дата обращения: 01.12.2022 г.).

5 Забирова А.Т. Социально-ценностный консенсус - условие стабильности общества // *Саясат.* - 1996. - №7. - С. 29-34.

6 Исабаева С. Исцеление культурой: Как вывести нацию из ценностного кризиса? // [Электронный ресурс] URL: <https://camonitor.kz/30770-iscelenie-kulturoy-kak-vyvesti-naciyu-iz-cennostnogo-krizisa.html> (дата обращения: 02.12.2022 г.).

7 Шайкемелев М.С. Казахская идентичность. Монография. – Алматы, ИФПР, 2013. - 272 с.

8 Российская социологическая энциклопедия // [Электронный ресурс] URL: <https://sociologicheskaya.academic.ru/409/> (дата обращения: 03.12.2022 г.).

9 Балюшина, Ю. Социальная политика: понятие и сущность // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

sotsialnaya-politika-ponyatie-i-suschnost?gclid=CjwKCAjwsO_4BRBBEiwAyagRTfs2PBhuVlaAkefwyBxD0-uV1dR2Je_udV3dMjBFb4Tku1M5Nhe5ZxoCSi0QAvD_BwE (дата обращения: 04.12.2022).

10 Исмагамбетов Т.Т. Взаимосвязь языковой идентичности и национальной идентичности: зарубежный опыт и казахстанские реалии // Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 3. - Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2020. - 668с. - С.4 25-445.

11 Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. – Томск, Изд-во Том. ун-та, 2010. - 222 с.

12 Языки Алжира // [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/языки_Алжира (дата обращения: 04.12.2022).

13 Страны мира: Краткий полит.-экон. справочник. - М., Политиздат, 1985. – 195с.

14 Суахили // [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Суахили> (дата обращения: 04.12.2022).

15 Стрябкова Ю.И. Языковая ситуация в Центрально-Африканской Республике на современном этапе // [Электронный ресурс] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8982/1/Stryabkova_Yzikovaya.pdf (дата обращения: 05.12.2022).

16 Бакыт Э. Языковая политика в Центральной Азии: ресурс развития или политическая игра? Интервью с экспертом аналитического центра «Полис Азия» Павлом Дятленко // [Электронный ресурс] URL: <https://24.kg/archive/ru/community/36946-2008/06/16/87543.html/> (дата обращения: 05.12.2022).

17 Цитрин П.С. Реферативный обзор: может ли Конфедерация Гельвеции служить примером для подражания? // Актуальные проблемы Западной Европы: экономика, политика, идеология. Реферативный сборник. – М.: ИНИОН СССР, 1989. – №3. – С. 153-173.

18 Бобровникова М.А., Шевченко В.Н. Социально-политические процессы в современной России: особенности, тенденции, перспективы // Сетевое издание «Современные проблемы науки и образования». – 2015. - № 1 (часть 1) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19274>. (дата обращения: 05.12.2022).

Transliteration

1 Petrov D. Kak svjazany jazyk i mentalitet? [How are language and mentality related?]

// [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.rki.today/2020/11/blog-post_28.html (data obrashhenija: 28.11.2022 g.). (in Russ)

2 Isabaeva S. Ministr-optimist: Skol'ko na samom dele grazhdan strany vladejut kazahskim jazykom? [Minister-optimist: How many citizens of the country actually know the Kazakh language?] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://camonitor.kz/30942-ministr-optimist-skolko-na-samom-dele-grazhdan-strany-vladejut-kazahskim-jazykom.html> (data obrashhenija: 28.11.2022 g.). (in Russ)

3 Mamiraimov T. V zashhitu nekotoryh «shala-kazahov» I zdavogo nacionalizma [In defense of some «shala-Kazakhs» and sound nationalism] // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=277> (data obrashhenija: 01.12.2022 g.). (in Russ)

4 Balyhina T.M. Jelektronnaja stat'ja «Jazykovaja identichnost'» [Linguistic identity] // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://kiro46.ru/docs/balihina.pdf> (data obrashhenija: 01.12.2022 g.). (in Russ)

5 Zabirowa A.T. Social'no-cennostnyj konsensus – uslovie stabil'nosti obshhestva [Social and value consensus is a condition for the stability of society] // *Sajasat.* - 1996. - №7. - S. 29-34. (in Russ)

6 Isabaeva S. Iscelenie kul'turoj: Kak vyvesti naciju iz cennostnogo krizisa? [Healing by culture: How to lead a nation out of a value crisis?] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://camonitor.kz/30770-iscelenie-kulturoy-kak-vyvesti-naciju-iz-cennostnogo-krizisa.html> (data obrashhenija: 02.12.2022 g.). (in Russ)

7 Shajkemelev M.S. Kazahskaja identichnost' [Kazakh identity]. Monografija. – Алматы, ИФПР, 2013. - 272 s. (in Russ)

8 Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija [Russian sociological encyclopedia] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sociologicheskaya.academic.ru/409/> (data obrashhenija: 03.12.2022 g.). (in Russ)

9 Baljushina, Ju. Social'naja politika: ponjatje I sushhnost' [Social policy: concept and essence] // [Jelektronnyj resurs] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-ponyatie-i-suschnost?gclid=CjwKCAjwsO_4BRBBEiwAyagRTfs2PBhuVlaAkefwyBxD0-uV1dR2Je_udV3dMjBFb4Tku1M5Nhe5ZxoCSi0QAvD_BwE (data obrashhenija: 04.12.2022). (in Russ)

10 Ismagambetov T.T. Vzaimosvjaz' jazykovoj identichnosti nacional'noj identichnosti: zarubezhnyj opyt kazahstanskierealii [Relationship between linguistic identity and national identity: foreign experience and Kazakhstani realities] // Monografija «Formirovanie kazahskoj identichnosti v kontekste zadach modernizacii

obshhestvennogo soznaniya: kniga». - Almaty, IFPR KN MON RK, 2020. - 668s. - S. 425-445. (in Russ)

11 Smokotin V.M. Mnogojazychie i problemy preodoleniya mezh#jazykovyh i mezhkul'turnyh kommunikativnyh bar'erov v sovremennom mire [Multilingualism and problems of overcoming interlingual and intercultural communication barriers in the modern world]. – Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2010. - 222 s. (in Russ)

12 Jazyki Alzhira [Languages of Algeria] // [Jelektronnyj resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/jazyki_Alzhira (data obrashheniya: 04.12.2022). (in Russ)

13 Strany mira: Kratkij polit.-jekon. Spravochnik [Countries of the world: Brief polit.-econ. directory]. - M., Politizdat, 1985. – 195 s. (in Russ)

14 Suahili [Swahili] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Suahili> (data obrashheniya: 04.12.2022). (in Russ)

15 Jazykovaja situacija v Central'no-Afrikanskoj Respublike na sovremennom jetape [The language situation in the Central African Republic at the present stage] // [Jelektronnyj resurs] URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8982/1/Stryabkova_Yzikovaya.pdf (data obrashheniya: 05.12.2022). (in Russ)

16 Jazykovaja politika v Central'noj Azii: resurs razvitiya ili politicheskaja igra? Interv'ju s jekspertom analiticheskogo centra «Polis Azija» Pavlom Djatlenko [Language policy in Central Asia: a development resource or a political game? Interview with Pavel Dyatlenko, an expert at the Polis Asia Analytical Center] // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://24.kg/archive/ru/community/36946-2008/06/16/87543.html/> (data obrashheniya: 05.12.2022). (in Russ)

17 Citrin P.S. Referativnyj obzor: mozhet li Konfederacija Gel'veciislužit' primerom dljapodrazhanija? [Abstract review: can the Helvetian Confederation serve as an example to follow?] // Aktual'nye problem Zapadnoj Evropy: jekonomika, politika, ideologija. Referativnyj sbornik. – M., INION SSSR, 1989. – №3. – S. 153-173. (in Russ)

18 Bobrovnikova M.A., Shevchenko V.N. Social'no-politicheskie processy v sovremennoj Rossii: osobennosti, tendencii, perspektivy [Socio-political processes in modern Russia: features, trends, prospects] // Setevoe izdanie "Sovremennye problem nauki i obrazovaniya" – 2015. - № 1 (chast' 1) // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19274>. (data obrashheniya: 05.12.2022). (in Russ)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

*Балмира Джунусбековна
Мырзабаева*

старший преподаватель, магистр филологических наук, Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати, Тараз, Казахстан

*Айгуль Жангельдиевна
Иматаева*

старший преподаватель, магистр филологических наук, Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати, Тараз, Казахстан

*Гульназ Булатовна
Кыдырбаева*

преподаватель, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Балмира Джунусбековна
Мырзабаева*

аға оқытушы, филология ғылымдарының магистрі, М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз, Қазақстан

*Айгуль Жангельдиевна
Иматаева*

аға оқытушы, филология ғылымдарының магистрі, М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз, Қазақстан

Гульназ Булатовна Кыдырбаева

оқытушы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Balmira Myrzabaeva

Senior Lecturer, Master in Philology, M. Kh. Dulati Taraz Regional University, Taraz, Kazakhstan

Aigul Imataeva

Senior Lecturer, Master in Philology, M. Kh. Dulati Taraz Regional University, Taraz, Kazakhstan

Gulnaz Kydyrbayeva

Teacher, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan